

Подорожники налета на Лондон

Стокгольм, 1 февраля. Последний налет германской авиации на Лондон явился для англичан новым доказательством того, что германская авиация сохранила свою прежнюю силу...

Бои на Маршалских островах

Токио, 1 февраля. Японская Императорская Ставка сообщает, что крупные силы противника перешли в атаку на японские позиции, расположенные на Маршалских островах...

Мужество — выдержка — отвага

Военные эпизоды

В сражении под Витебском, где операции в последние дни утихли, большевики с середины декабря потеряли свыше 1200 танков. Замечательным противотанковым стрелком был лейтенант Эрнст, уничтоживший одиночно тяжелым зенитным орудием 46 советских танков...

Во время атаки советской пехоты, предпринятой силой около 2.000 человек и поддержанной 25 танками, были отрезаны два германских стрелковых батальона. Единственным путем для соединения их с основными частями осталась узкая проселочная дорога по заболоченным берегам озера...

своих раненых, а так же легкое и тяжелое оружие. Подобное же положение создалось и в другом месте, где советский полк, в сопровождении двадцати танков, окружил роту германских grenadiers...

Новый заменитель

Берлин, 3 февраля.

Германским ученым удалось найти новый заменитель асбеста, ввозившегося до сих пор из-за границы. Новый материал назван форментом и обладает исключительными техническими качествами...

Экономический расцвет Индо-Китая

Одна из крупнейших французских колоний — Индо-Китай, будучи предоставлена самой себе, начала войну со своим соседом — страной Таи (Сиам). Война эта, однако, была быстро закончена, благодаря умелому дипломатическому вмешательству Японии...

патии населения, поддержав быстрый экономический расцвет страны. Под защитой японской армии Индо-Китай переживает сегодня экономический расцвет Японцы, со своей стороны, во всем считают с настроениями, нуждами и обычаями местного населения...

воин народ также не расстается с песней и шуткой. То, о чем еще спорят политики или стратеги, народу, все выносящему на своих плечах, давно ясно.

Хорошо свободной быть, Друга милого любить, Но я Сталина люблю По приказу ГПУ.

ГПУ, а затем НКВД занимает в народном творчестве такое же видное место, какое оно занимало и в самой советской действительности.

Эй, «Яблоков», Куда ты котился? В ГПУ попадешь, Не вернись ты.

Отлично понимал народ и кто такие на самом деле те люди, которых именовали врагами народа.

Не пойду за агронома, Он работает «на ять», Значит, верно, припают, И ему лет двадцать пять.

В самых тяжелых условиях, народ не теряет своего творческого дара, не теряет мужества, а значит и веры в будущее.

Кольма, Кольма — Новая планета; Двенадцать месяцев зима, Остальное — лето.

Это был страшный юмор, но с каким звонким свистом и буйной яростью бросили люди свой куплет в снежную вьюгу навстречу той проклятой Кольме, куда их везли.

В кровавых испытаниях настоящей

воин народ также не расстается с песней и шуткой. То, о чем еще спорят политики или стратеги, народу, все выносящему на своих плечах, давно ясно.

Сталин может сколько угодно разглагольствовать о своей мудрой политике, а Молотов доказывать великое значение англо-советской дружбы.

Знать недаром спозаранку Приезжал английский сэр! — Защищаем англичанку, Продаем СССР.

Ничего не вышло и с выступлениями «от имени» народа и с попытками искусственно вырастить чертополох советского псевдо-фольклора.

Не малую роль сыграет устное народное творчество и в той активной борьбе против сталинского режима, в которой народные массы призваны принять участие.

Антисоветский фольклор одним фактом своего существования доказывает лучше всяких слов, что, если можно распять тело народа, то душа народа бессмертна.

(Продолжение 58-ой) — А что тут мудреного? Мало ли какой сволочи с наганами и портфелями ездят. Взял за глотку и кончено... В числе моих весьма многочисленных и весьма разнообразных подсоветских профессий была и такая: преподаватель бокса и джигу джитсу...

а в другом — солдаты, да без ротных. Ну, и бьет кто хочет... Наши товарищи это ловко удумали... Образованные, они сидят вроде как без рук и без ног, а мы сидим вроде как без головы... Вот оно так и выходит...

выгружали толпами из ГПУ'ских эшелонов и отпускали на все четыре стороны. Дети и старики вымарили быстро, взрослые железной хваткой цеплялись за жизнь и за работу... и потом через год-два какими-то неисповеданными путями опять вылезали в кулаки...

Лошаденка ласково ловила губами его грязный рукав... Акульшин тяжело поднялся: — Ну, а пока там до хорошей жизни — пойдем работать... Да, до «хорошей жизни» его еще много остается...

Шагах в десяти уже не было видно ничего. Без Акульшина я залупался бы и замер. Но он шел уверенно, ведя на поводу тревожно фыркавшую и упрямую лошаденку... До Медгоры мы брели почти час. Я промерз насмерть. Акульшин все время оглядывался на меня: «уши-то, уши потрите»...

